

Л.А. Кавелин

**Памятники древней
письменности и искусства.
16. Чин постановления на
царство царя и великого
князя Алексея Михайловича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.А. Кавелин**
Памятники древней письменности и искусства. 16. Чин постановления
на царство царя и великого князя Алексея Михайловича / Л.А. Кавелин – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 42 с.

ISBN 978-5-518-06717-2

Читано в заседании 8-го января 1882 года

ISBN 978-5-518-06717-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Іосифу, патриарху московскому и всеа Россіи, со всѣмъ соборомъ въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія, и по монастырямъ и по всѣмъ церквамъ пѣти всенощное и праздновати, кому онъ, Государь, соизволилъ, а въ прежнемъ поставленіи Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи праздновали Живоначальной Троицѣ и московскимъ чудотворцамъ и подобному Сергію.

А на завтрея во второмъ часу дня Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи, вышелъ изъ своихъ царскихъ хоромъ въ золотую палату, и указалъ призвать къ себѣ въ палату всѣхъ своихъ государевыхъ бояръ, а воеводамъ и княжатамъ и всѣмъ своимъ государевымъ чиновнымъ людямъ быть передъ золотою палатою въ сѣняхъ въ золотомъ платѣ.

А къ патриарху послалъ преже того и велѣлъ въ соборной церкви чинъ устроить: поставити среди церкви налой велми украшенный съ поволокою, гдѣ стоять на золотомъ блюдѣ святому животворящему кресту и святымъ бармамъ и царской шапкѣ, да и мѣсто царское устроить посреди церкви же, гдѣ ему, Великому Государю, стати на царство и на великое княжество.

И тогда по его царскому указу посредѣ великія соборныя церкви уготовали царскій чертогъ, сирѣчь высокое мѣсто, на немъ же святителей ставить, и устроили у него бѣ степеней и облокли драгимъ червленимъ сукномъ.

И оттого чертожнаго мѣста постлали червчатъ поставъ и до царскихъ дверей, и потомъ поставили налой съ поволокою среди церкви близъ царскихъ дверей велми украшенъ, на немъ же стояти животворящему кресту и царскому сану, святымъ бармамъ и царскому вѣнцу на златомъ блюдѣ.

А потомъ на томъ же чертожномъ мѣстѣ поставили Государю Царю и Великому Князю мѣсто персичкое золото съ каменемъ, да приступъ, да патриарху стулъ.

И потомъ поставили по обѣимъ сторонамъ чертожнаго мѣста двѣ великія скамьи съ драгими поволочики до предреченнаго палоя, гдѣ стоятъ освященному собору, и потомъ уготовали царское мѣсто на десной странѣ, и оттого царскаго мѣста такожь постлали червчатъ поставъ и до царскихъ дверей, а отъ царскихъ дверей и до царскаго мѣста; а сверхъ постава послали бархаты червчаты на прехожденіе царскаго пути, и оберечи того мѣста чиновникомъ на то устроеннымъ, дождеже Царь и Великій Князь придетъ въ святую соборную церковь и дождеже совершится то царское поставленіе.

А устроивали и зготовили то чертожное царское мѣсто и обрели земскіе: Семенъ Волинской, да Сава Нарбѣковъ, да дьяки: Федоръ Степановъ, да съ казеннаго двора Григорей Панкратьевъ, да Алмазь Ивановъ, и сгда тому царскому поставленію приспѣ время и по совѣту Государя Царя и Великаго Князя приде въ соборную церковь святѣйшій Іосифъ патріархъ московскій и всеа Россіи, а съ нимъ митрополиты и архіепископы и епископы, архимандриты и игумены и весь освященный соборъ, и тогда встрѣтили патріарха въ церковныхъ дверяхъ протодіаконъ съ кадиломъ, а подъяки съ лампадою и со свѣщами по чину церковному, и патріархъ вшедъ во святую церковь съ митрополиты и архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ знаменуются у святыхъ иконъ и входятъ въ святый олтарь царскими дверми, и тамо облачаты во всю святительскую одежду, и ожидаютъ прихода святаго животворящаго креста и святыхъ бармовъ и царскаго скинѣтра и вѣнца.

А Царь и Великій Князь послалъ на каменной дворъ по животворящее древо и по царскій чинъ своего государева боярина Василья Ивановича Стрешнева, да казначей Богдана Мипича Дубровскаго, да благовѣщенскаго протопопы, да благовѣщенскаго-жь собора дву діаконъ, и быть имъ въ своихъ священническихъ одеждахъ.

А какъ принесли къ Царю и Великому Князю царскій санъ, и Царь и Великій Князь велѣлъ взять свою шапку боярину Лукьяну Степановичу Стрешневу, и велѣлъ принести къ себѣ, и приложился къ животворящему древу, а протопопъ говорилъ: Достоипо есть...

А Царь и Великій Князь приложася пріялъ животворящій крестъ своимъ руками и тотъ свой царской санъ на златомъ блюдѣ, и покрывъ другою паволокою, на немъ же воображенъ крестъ жемчугомъ и многоцѣннымъ каменіемъ, и дадѣ отцу своему духовному, благовѣщескому протопопу Стефану; онъ же пріялъ со страхомъ и съ трепетомъ и поставилъ на верху главы своея и понесъ въ соборную и апостольскую церковь, покрывъ пелесою, а діаконы два держали протопопа подъ руки, а за животворящимъ крестомъ и съ царскимъ саномъ отпустилъ онъ, Государь Царь и Великій Князь, боярина своего Василья Петровича Шереметева.

А царскій чинъ несли:

Скифетръ—бояринъ Василій Ивановичъ Стрешневъ.

Яблоко—казначей Богданъ Миничъ.

Блюдо—думный дьякъ Иванъ Гаврилевъ.

Стоянецъ на честь святому животворящему кресту и его царскому вѣнцу—думный дьякъ Михайло Волошениповъ.

И егда припесоша къ соборной церкви той святыи и животворящій крестъ, и тогда звонъ бысть во вся колокола, и егда придоша къ соборной церкви Пресвятыя Богородицы къ церковнымъ южнымъ дверемъ, тогда патріархъ и митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, пзыдоша изъ олтаря и встрѣтиша животворящій крестъ и санъ царскій со всѣмъ освященнымъ соборомъ, вышедъ изъ церкви у дверей, а протодіаконъ кадиль.

И тогда протопопъ спявъ съ главы той святыи животворящій крестъ господень и царскій санъ на златомъ блюдѣ, держалъ на рукахъ честно, и пріяша у него той царскій санъ: Варлаамъ, митрополитъ ростовскій и яро-

славскій, да Маркелъ, архіепископъ вологодскій, и принесли къ святѣйшему Іосифу патриарху московскому и всея Россіи къ церковнымъ дверемъ, идѣже патриархъ стоялъ Іосифъ, со страхомъ и съ великою честію поклонися и пріялъ своими руками тотъ святой и животворящій крестъ и царскій санъ на златомъ блюдѣ, и шедъ постави на преждеуготованномъ налоѣ среди церкви, и поддерживали протодіаконъ да дьяконъ, и потомъ святѣйшій Іосифъ патриархъ, принявъ кадило съ благовоннымъ уханіемъ и покадивъ той святой и животворящій крестъ и царскій санъ крестообразно, и мало вскрывъ поклонися со всякимъ благочиніемъ и цѣлоста святой бармы, образъ Спасовъ и Пречистыя Богородицы и животворящій крестъ и протчихъ святыхъ и царскій вѣнецъ, царскій же скифетръ принявъ положилъ на тожъ златое блюдо по правую сторону, а яблоко поставилъ подлѣ блюда съ лѣвою сторону; а потомъ митрополиты, архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, которые были на томъ царскомъ поставленіи, такожь кланялися и знаменалися, протчимъ же приступати или касатися не повелѣша никакоже, хранящися, и потомъ святѣйшій Іосифъ патриархъ принялъ кадило, и покадивъ крестообразно покрылъ преждереченною пеленою и цѣловалъ святой и животворящій крестъ, и поклонялъ отъиде на свое мѣсто и ожидалъ входа въ церковь Царя и Великаго Князя; а около налоя, на немъ же стоялъ святой животворящій крестъ господень и святыя бармы, и царскій вѣнецъ, стояли тѣ же посланные: бояринъ Василей Ивановичъ Стрешневъ, да казначей Богданъ Миничъ Дубровской съ товарищи, и берегли со страхомъ и съ трепетомъ, не дающе никому-жь отъ простыхъ людей прикоснутися того царскаго сана и вѣнца, а бояринъ Василей Петровичъ Шереметевъ Царю и Великому Князю возвѣсти яко уже уготовано все по его царскому указу.

И Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа

Россіи Самодержецъ, вышелъ изъ царскихъ своихъ палатъ, шелъ къ соборной апостольской церкви честнаго и славнаго ея Успенія, по царскому своему чину, со всякимъ благочиіемъ, а предъ Его Царскимъ Величествомъ шли:

Бояринъ Василей Петровичъ Шереметевъ, а съ нимъ окольнічіе все, да столъники:

Князь Яковъ Куденетовичъ Черкаскаго.

Князь Григорей Сунчелъевичъ Черкаскаго.

Князь Михайло Михайловичъ Темнищъ-Ростовскаго.

Князь Василей Андреевичъ Голицынъ.

Князь Михайло, да Князь Федоръ Никитичи Одоевскія.

Михайло Ивановичъ Морозовъ.

Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ.

Василей Ивановичъ Шереметевъ.

Петръ Васильевичъ Шереметевъ.

Василей Борисовичъ Шереметевъ.

Князь Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскаго.

Князь Алексѣй Ивановичъ Буйпосовъ-Ростовскаго.

Иванъ большой, да Иванъ меньшей Федоровичи Стрѣшневъ.

Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ.

Никифоръ Сергѣевичъ Собакынъ.

Василей Васильевичъ Бутурлинъ.

Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

Иванъ Ивановичъ Кольчовъ.

Василей Яковлевичъ Голохвастовъ.

Афонасей Ивановичъ Матюшкинъ.

Да передъ Его жъ Царскимъ Величествомъ шелъ благовѣщенскій протопопъ въ одной енатрахилѣ со крестомъ и со святою водою, и кропилъ тою водою идучи царскій путь до соборнаго церкви.

А за Царскимъ Величествомъ шли бояре и прочіе вельможы и князата и дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ

чиновъ люди и все множество христіанскаго народа со страхомъ и съ трепетомъ и со всякимъ благочиніемъ, и по обѣимъ сторонамъ тогда и всепародное и многое множество православныхъ христіанъ предстоюще, со страхомъ и съ великимъ вниманіемъ, и кійждо на своемъ мѣстѣ, и никто же смѣя дерзновенно преходить царскаго пути и до соборныя церкви, по вси стояху каждый въ своемъ мѣстѣ со страхомъ и радостію слава Бога и дивяся Его Царскаго Величества чудному происхожденію.

А для обретаія на крыльцѣ были два человекъ головы стрѣлецкіе, а съ ними сотники, а по пути для уставливанія народа и по лѣвую сторону отъ граповитые и золотые палаты головы-жъ стрѣлецкіе и съ ними сотники и стрѣльцы.

А какъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи Самодержецъ изволилъ притти въ соборную церковь, тогда дьяки пѣвчіе пѣли ему Государю Царю многолѣтіе по обычаю, и Его Величество изволилъ молиться и цѣловалъ святыя иконы и многоцѣлебную Господа нашего Іисуса Христа ризу и святыхъ чудотворцовъ мощи.

А патриархъ ожидалъ его, Государя, у своего мѣста, и Его Царское Величество приложися ко святымъ симъ образамъ и къ Спасителевѣ ризѣ, и у чудотворцовъ, и приде ко святѣйшему патриарху къ благословенію, патриархъ же срѣте его по чину и крошилъ водою святою; Государь же сталъ у ево патриарша мѣста, а патриархъ стоялъ тогда близъ своего мѣста со всѣмъ освященнымъ соборомъ во всемъ святительскомъ чину, и повелѣлъ пачати архидіакону молебень святѣй и живоначальной Троицѣ и Пресвятѣй Богородицѣ, да Петру митрополиту, московскому чудотворцу, и преподобному отцу нашему Сергію.

Тогда Его Величества околышчей и стольники и всякіе чиновные люди ходили по всей церкви и уставливали народъ, чтобы стояли со всякимъ молчаніемъ и кротостію, и цѣломудріемъ и вниманіемъ.

А святѣйшій патриархъ посылалъ отъ себя по всѣмъ же церквамъ со благословеніемъ архимандрита, игумена и дву ключарей и дву дьяковъ, и говорили, чтобы всѣ православные христіане стояли со страхомъ и трепетомъ и со всякимъ молчаніемъ, и молили Господа Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ за Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи Самодержца, и дабы Господь Богъ совершилъ его царскимъ вѣнцомъ и умножилъ лѣта живота его и устроилъ бы царство его мирно и вѣчно, въ родъ и родъ на вѣки.

А по совершеніи молебна Царское Величество и святѣйшій патриархъ взошли на чертожное высокое мѣсто и сѣли на уготованныхъ своихъ мѣстахъ, а власти на скамьяхъ, поставленныхъ и на то устроенныхъ.

Съ десной же strany за Царскимъ Величествомъ стояли бояре и прочіи вельможи, по своему чину; а по лѣвую сторону монахи, со страхомъ и со вниманіемъ, и ожидали рѣчи отъ Государя Царя къ патриарху, и бысть тогда по всей церкви въ народѣ великое молчаніе и тишина, и никто же дерзнулъ вѣщати никакихъ глаголовъ, но всѣ со страхомъ и трепетомъ предстояли и благодарствіе и хвалу Богу возсылающе за него, Государя.

А потомъ Его Царское Величество и святѣйшій патриархъ мало посидѣвъ встали, и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и обладатель, святѣйшему Іосифу патриарху московскому и всеа Россіи и ко всѣмъ архіереомъ и ко освященному всему собору изволилъ говорить рѣчь по чиновнику такову:

Апостольскіхъ престоловъ воспріемщицы, святыя истинныя православныя вѣры греческаго собора столпы, пастыріе и учителя Христова словеснаго стада, богомольцы наши: пречестнѣйшии и всесвятѣйшии о Бозѣ, отецъ отцемъ и учитель Христовыхъ вѣлній истинны, столпъ благочестія,

евангельскія проповѣди рачитель, кормчій Христова корабля, неблаженно той направляющу во пристанище спасенія, святѣйшій Іосифъ, патріархъ московскій и всеа Россіи, и преосвященныя митрополиты, архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, и вы, бояре и окольникіе, и думные люди, и дворяне, и приказные, и всякіе служебные люди, и гости, и все христіанское воинство и всего великаго Россійскаго царствія православные христіане!

Благодатию и изволеніемъ Всемогущаго въ Троицѣ славиимаго Бога нашего во мнозѣхъ лѣтахъ сѣдоша на царскомъ престолѣ и на великомъ княжествѣ всеа Великія Россіи Великіе Государи Цари и Великія Князи отъ Великаго Князя Рюрика и отъ благочестиваго и равноапостольнаго Великаго Князя Владимира Святославича, просвѣтившаго всю Русскую землю святымъ крещеніемъ, и отъ благочестиваго и Великаго Князя Владимира Всеволодовича Мономаха, иже превысочайшую честь и царскій вѣнецъ и діадиму отъ греческаго царя Константина Мономаха воспринимъ, сего ради и Мономахъ наречеса, отъ него же вси Великія Государи царскимъ вѣнцемъ вѣнчашася, даже и до Великаго Государя Царя, достойнаго, праведнаго и благочестиваго блаженныя памяти дѣда нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Іоанновича, всея Россіи Самодержца, на семъ престолѣ царскомъ недвижимъ быша; волею же Божіею онъ, дѣдъ нашъ, безчаденъ оставъ земное царство, отъиде къ вѣчному блаженству небеснаго царствія, а послѣ того Московское государство многое время было въ разореніи, и какъ Божіею милостию царствующій градъ Москва отъ враговъ очистилася и все великое государство учинилосъ свободно, и по ономъ же дѣдѣ нашемъ, хвалами достойнаго, и по челобитью боголюбивыхъ преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора Россійскаго царствія, такъ же царей и царевичей и многыхъ государскихъ дѣтей разныхъ государствъ, которыя служатъ Россійскимъ Вели-

кимъ Государемъ Царемъ, и боярѣ, и окольничихъ, и дворянѣ, и приказныхъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей и всего Великаго Россійскаго царствія православныхъ христіанъ— учинился на семь царскомъ престолѣ на Владимірскомъ и Московскомъ, и Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астраханскомъ и Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи Самодержцемъ отецъ нашъ, блаженный памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и обладатель, и великимъ и царскимъ вѣнцемъ и діадиמוю, еже есть святыми бармами, отъ руки преосвященнаго Ефрема, митрополита казанскаго и свѣжскаго—вѣнчался, и скифетръ великаго и преславнаго Московскаго государства и всѣхъ великихъ и преславныхъ государствъ всеа великія Россіи въ руку свою воспріялъ и своимъ царскимъ бодроопаснымъ содержаниемъ и смотрѣніемъ во всемъ своемъ великомъ Россійскомъ царствѣ благочестіе крѣпцѣ соблюдѣ, и все православное христіанство въ покоѣ и въ тишинѣ и во благоденствіи тихо и немятежно строя, и всѣми благими на вселеннѣй цвѣтяше превыше всѣхъ великихъ государствъ, и славно бысть имя его, Великаго Государя, во всѣй вселеннѣй и во всѣхъ окрестныхъ великихъ государствъ, великіе государи съ нимъ, Великимъ Государемъ, въ дружбѣ и въ любви быти желажу, и любочестныя многія дары ему, Великому Государю, присылажу. И тако съ Божією помощію отецъ нашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ скифетръ всеа великія Россіи правящу ѡв лѣта. Егда же изволеніемъ Божіимъ приближися кончина времени святаго живота его, и тогда насъ, сына своего Царевича и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, благословилъ царствомъ и великимъ княжествомъ Владимірскимъ, и Московскимъ и Новгородскимъ, и царствы

Казанскимъ и Астраханскимъ и Сибирскимъ, хоругви правленія скифстра всея Великія Россіи, и велѣлъ намъ на то царство и великое княжество помазатися и вѣнчатися царскимъ вѣнцемъ и діадимою, сіирѣчь святыми бармами, и о томъ отецъ нашъ, блаженныя памяти благочестивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, при своемъ государскомъ преставленіи и вамъ, богомольцу нашему, святѣйшему Іосифу патриарху московскому и всея Россіи, и бояромъ и царскому своему сигклицу приказалъ, и вы-бъ, отецъ нашъ и богомольецъ, святѣйшій Іосифъ, патриархъ московскій и всей Россіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по воли Божіей и по оному благословію отца нашего, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, на царство и великое княжество Владимирское и Московское и Новгородское, и на царство Казанское и Астраханское и Сибирское, и на всѣ великія и преславныя государства Россійскаго царствія насъ св. мѣромъ помазали и тѣмъ царскимъ вѣнцемъ и славными бармами и діадимою по древнему нашему царскому чину вѣнчали.

И святѣйшій Іосифъ патриархъ выслушавъ оную Его Царскаго Величества рѣчь и благословилъ крестомъ, и говорилъ ему, Государю, свою рѣчь сице:

О, Богомъ дарованный, благочестивый и христіолюбивый, изрядный, сіятельный, наипаче же во царѣхъ пресвѣтѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ!

Всесильнаго и вся содержащаго Бога Отца, пзволеніемъ и благоволеніемъ Единороднаго Сына Его, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и поспѣшеніемъ Святаго и Животворящаго Духа Всемогущія Святыя и Единосущныя Троицы волею и хотѣніемъ изыде Великихъ Царей Россійскихъ корень и самодержавствовалъ въ величій Россіи отъ пресоучайшаго перваго Великаго Князя Рюрика, иже ото Августа